

АННА РЭНДОЛ

Принцесса-
грешница

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)
Р 96

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Anna Clevenger

SINS OF A WICKED PRINCESS

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness и Synopsis

Перевод с английского *Н.В. Паниной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Рэндол, Анна.

Р 96 Принцесса-грешница : роман / Анна Рэндол ; [пер. с
англ. Н. В. Паниной]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. —
(Шарм).

ISBN 978-5-17-084414-2

После войны с Наполеоном джентльмены, годами рисковавшие собой на тайной службе его величества, могут наконец вернуться к мирной жизни. Все, кроме Йена Мэддокса. На него открывается беспощадная охота.

Но кто стоит за наемными убийцами? И откуда такое стремление избавиться от Мэддокса? Расследование приводит его в дом леди Джулианы — принцессы в изгнании крошечного пиренейского королевства, где столкнулись интересы Франции и Испании.

Возможно ли, чтобы прелестная девушка, с первого взгляда покорившая сердце Йена и, казалось, ответившая на его чувства со всем пылом первой любви, желала его гибели?..

УДК 821.111.(73)
ББК 84(7Coe)

© Anna Clevenger, 2013

© Перевод. Н.В. Панина, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-084414-2

Пролог

Выходя из кабинета сэра Джеймса Глейвенстроука, Йен Мэддокс пристально смотрел в спины двум другим членам «Трио». Их небольшая, но славная шпионская группа теперь официально распущена. Наполеон умер, и министерство иностранных дел не хотело иметь ничего общего с тремя бывшими заключенными, пусть даже прекрасно подготовленными и обученными.

Других членов команды, Клейтона и Мэдлин, эта новость потрясла. Мэдлин даже обиделась.

А Мэдлин никто не обижал.

Йен подождал, пока двое его друзей исчезнут из виду, и снова открыл дверь в кабинет старины Глейвза. Несмотря на все пережитое, двух других членов шпионской группы отличало благородство, которое, по сути, и спланивало их.

Йен же, наоборот, никогда не обладал этим качеством.

Глейвенстроук, сделавший большой глоток бренди, поперхнулся, увидев Йена.

— Что ты здесь делаешь? Все, что нужно было сказать, я сказал.

Йен подозревал, что этому человеку нравилось считать себя отцом шпионской группы «Трио». Но он ни секунды не сомневался: Глейвенстроук перережет глотки всем троим, если посчитает, что это соответствует требованиям момента. Или, вероятнее всего, прикажет

какому-нибудь несчастному идиоту поплатиться собственной жизнью за попытку сделать это.

Йен опустился в кожаное кресло напротив Глейвенстроука, положил ноги в сапогах на стол, взял стакан бренди и одним глотком осушил его. Выдержанный французский напиток стоил намного больше всего гонорара, которое «Трио» получило за десять лет службы.

— Чего ты хочешь, Призрак?

Ага, значит, Глейвенстроук нервничает. Он никогда не называл Йена этой шпионской кличкой, если только не был напуган.

Вот и хорошо. Пусть боится.

— Я же не дурак, правильно? — произнес Йен.

Глейвенстроук прищурился, но покачал головой.

— Отлично. Что ж, это значительно упрощает дело. Может, ты скажешь мне, почему я должен поверить, будто ты позволишь трем шпионам, которым известны самые грязные секреты Англии, вот так спокойно уйти на все четыре стороны?

Глейвенстроук, как норовистая лошадь, вздернул голову.

— Вы доказали свою преданность. Я не мог поступить иначе.

— Ты, Глейвз, может, и не мог. Но я подозреваю, что некоторые твои друзья вскоре передумают и посмотрят на все это иначе.

— Что ты предлагаешь? — Лицо старика покраснело.

— Когда придет время зачищать концы в министерстве иностранных дел, о группе «Трио» не должно быть сказано ни слова.

— Ну разумеется.

Йен скрестил ноги, потом потянулся вперед и смахнул с сапога налипшую крапинку грязи.

— Видите ли, дорогой мой наставник, я этого не потерплю.

— А теперь послушай меня! Я спас тебя от Ньюгейтской тюрьмы...

— В самом деле, Глейвз? Неужели за все это время тебе не приходило в голову, что я находился в той тюремной камере по собственному желанию?

— Но ты мгновенно ухватился за мое предложение, как только я с ним выступил.

— Это правда. Твое предложение показалось мне полезным. И оно действительно оказалось таким. Для меня это был шанс отточить свои навыки. Усовершенствовать свои манеры и язык. И изучить все возможные способы убийства человека, выявить которые невозможно...

— Ты имеешь наглость угрожать мне? — Глейвенстроук вскочил на ноги и положил руки на стол.

— Нет, нет. Вовсе нет. Я всего лишь предупреждаю, что любой, кто будет послан по моему следу, умрет, захлебнувшись в собственной крови.

Йен встал и снова наполнил свой стакан бренди.

— Но ты, несомненно, предан...

— Я предан «Трио», — подняв стакан, провозгласил тост Йен и взял графин. Почему бы не выпить все? — Любой, кто станет нам угрожать, умрет. Мучительной смертью. Сделай так, чтобы этот небольшой, но полезный слух быстро распространился повсюду.

Глава 1

— Мы, конечно, назвали ее Джулианой в вашу честь, ваше высочество. — Розовощекая женщина развернула огромный кокон из одеял и протянула вперед покрасневшего рассерженного младенца.

Принцесса Джулиана Кастанова отказалась повернуть голову, чтобы увидеть, как ее тетушка Константина на тыльной стороне своего веера сделала очередную отметку. Это был уже третий ребенок по имени Джулиана за неделю и десятый — за месяц. Если ей когда-нибудь удастся возродить свою страну и вернуться с изгнанниками домой, школьные учителя будут пребывать в некотором замешательстве.

И все же Джулиана покорно приняла плачущее создание и поцеловала его в щеку. Когда плакавший ребенок вдруг замолк, все собравшиеся придворные удивленно открыли рты и зааплодировали.

В гостиной было душно, и Джулиана подозревала, что реакция ребенка связана с тем, что его, наконец, освободили от многочисленных одеял. Но тетушки постоянно твердили ей: надо быть зверем, чтобы людей, которых лишили страны, лишить еще и монарха. Поэтому Джулиана улыбнулась, как будто это ее королевская кровь давала ей божественную власть над младенцами, и быстро вернула малышку ее матери.

Часы в холле пробили час, подавая сигнал о завершении публичной аудиенции. Тех страждущих, что не

удостоились приема, выпроводили за дверь до следующей недели. Вряд ли в следующий раз им повезет больше. Улыбки — это все, что могла им дать Джулиана. Денег катастрофически не хватало.

Двенадцать лет назад в Ленории рухнула монархия, и семья Кастанова лишилась всего, кроме личных владений: одинокого замка в горах и охотничьего домика на озере Тьюр. Когда Джулиана с младшим братом бежала в Лондон, принц-регент даровал ей ежегодное жалованье. Слава богу, он также подарил им этот дом. Иначе она бы просто не смогла содержать пятьдесят преданных слуг, спасшихся бегством из Ленории вместе с ней.

Небольшие дополнительные деньги, которыми располагала Джулиана, уходили на поддержку граждан Ленории в Лондоне, но их вечно не хватало.

Больше всего Джулиане хотелось упасть в кресло и закрыть лицо руками, но принцессе непозволительно так себя вести. Поэтому она плавно переместилась туда, где слева от ее огромного и совершенно неудобного трона сидели тетушки.

Константина, самая младшая из трех женщин почтенного возраста, поджав губы, изучала тыльную сторону своего веера.

— Черт возьми! В итоге в этом году их пока тридцать. Кажется, я должна тебе фунт. Хотя придется тебе подождать до следующего квартала, чтобы я расплатилась. Свои последние деньги я потратила на новый воротничок для Лулу. Старый пришел в абсолютную негодность, — сказала она, погладив толстого хорька, свернувшегося клубком в корзинке рядом с ее стулом.

Лукреция задумчиво побарабанила пальцем по накрашенным, кроваво-красного цвета, губам. Она была двойняшкой деда Джулианы и самой старшей из сестер, но по-прежнему красила волосы в черный, как вороново крыло, цвет и укладывала вокруг головы длинные косы.

— Не удвоить ли нам ставку? Я так думаю, к концу года мы не наберем сотню Джулиан.

— По рукам! А я говорю, что у нашей Джулианы в этом году все складывается великолепно, и она намного превзойдет всеобщие ожидания.

Если бы только Джулиана могла в это поверить. Конгресс в Вене закончился, и ее страну поделили между Испанией и Францией. Единственное, что временно хранило Ленорию в целостности, так это отсутствие на соглашении подписи Джулианы.

Которую она отказалась поставить.

Несмотря на это, обе страны поклялись начать войну, если Джулиана попытается вернуть себе трон.

Поэтому теперь она, как дурочка, сидит в Лондоне, изо всех сил пытаясь найти решение.

— Вполне возможно, — выгнула бровь Лукреция. — Однако в Англии не так много женщин из Ленории детородного возраста.

— Не стоит говорить о деторождении в присутствии Джулианы, — вздохнула, глядя на сестер, Юстейс. — Это неприлично.

— Должны же все дети, которых она целует, откуда-то появляться, — фыркнула Лукреция.

Юстейс напряглась так, что даже кринолин ее платья зашуршал. Ноздри у нее раздулись, но она так и не решилась вступить в спор.

— Поторопись, Джулиана. Ты должна успеть переодеться. Меньше чем через час сюда прибудет месье Дюпре, чтобы продолжить писать твой портрет.

— В этом действительно есть необходимость? — уточнила Джулиана. Портрет, который писал Дюпре, целиком и полностью являл собой творческую фантазию художника. На этом портрете Джулиана была совершенно не похожа на себя.

— Ну, конечно, — воскликнула Юстейс, у которой от возмущения затрясся подбородок. — Даже если принц

Август не выражает своего интереса к тебе, возможно, кто-то другой из Габсбургов сделает это. А если не они, то, я слышала, у царя Александра есть второй кузен, с которым мы пока еще не пытались завязать дружбу. Правда, ему только десять лет.

В обсуждении этой темы Джулиана участвовала слишком много раз, чтобы краснеть во время откровенного разговора своих тетушек насчет отсутствия у нее перспектив выйти замуж. Вряд ли в том, что выбор невелик, была ее вина. Им требовался принц, который не являлся бы ни французом, ни испанцем, чтобы Джулиана могла получить поддержку его страны в своем стремлении вернуть себе трон.

Но, как ни странно, найти кого-то, кто хотел бы жениться на бедной принцессе без притязаний на ее страну, довольно трудно.

— Грегори сообщил, что на домашнем приеме в загородном поместье какого-то герцога ожидают принца Вильгельма. Мы все должны присутствовать, — сообщила Константина. Она отломала кусочек печенья и подала его зверьку в корзинке, но тот лишь обнюхал лакомство и снова заснул.

— Грегори вернулся? — удивилась Джулиана.

— И, по всей видимости, избегает тебя. — Лукреция встала. Ей всегда удавалось выглядеть гораздо более величественной, чем это удавалось Джулиане.

Это означало, что ее брат скорее всего попал в беду или весьма близок к этому.

— А кто из герцогов устраивает прием? — уточнила Джулиана.

Константина задумалась. Герцоги в ее понимании располагались примерно на одном уровне с трубочистами. Она никогда не забивала себе этим голову.

— Герцог Соммет? — подсказала Джулиана.

— Мы сто лет не бывали на грандиозном приеме, — со счастливым видом кивнула Константина.

Ох уж этот Грегори! Ну почему в этом доме нет темницы? Джулиана просила его держаться от Соммета подальше. Ее брат был убежден, что Ленория пала из-за вмешательства внешних сил. Джулиана соглашалась. Однако в то время как она была буквально одержима желанием схватить заговорщиков, ответственных за это, Грегори гораздо больше стремился объединиться с любимым, кто обещал незамедлительный возврат к власти.

Джулиана знала Соммета совсем немного по Конгрессу в Вене, и это был человек грандиозных обещаний и бархатных угроз. Он любил считать себя влиятельным лицом. Также Джулиана обнаружила, что он злоупотреблял своим влиянием на тех, кто слабее его самого.

На таких, как Грегори.

— А разве принцу Вильгельму не пятьдесят? — У Джулианы не было ни малейшего желания тратить время на эту вечеринку.

— Сорок пять, — фыркнула Юстейс. — Кстати, моему дорогому Альберту исполнилось пятьдесят три, когда я вышла за него.

А спустя три года он умер, оставив Юстейс носить по нему траур последние пятьдесят лет. Повторять тетушкину судьбу Джулиане совсем не хотелось.

— Давайте начнем с принца Августа. — Он по крайней мере был ее возраста, пусть даже в самых лестных сообщениях его называли «толстым хныкалкой». — Пожалуй, пойду переоденусь, если уж предстоит встреча с месье Дюпре. — Джулиана подобрала юбки и элегантно, насколько могла, поспешила выйти из комнаты, пока тетушки не попытались заставить ее изменить решение. Если бы она не обожала их, то вполне могла бы противостоять советам. Однако тетушки были исполне-

ны самых благих намерений, и Джулиана не решалась им перечить.

В коридоре оказалось лишь немного прохладнее, чем в зале для приемов, но Джулиана обрадовалась и этому. Оглянувшись вокруг, чтобы убедиться, что никто ее не видит, она потянула за лиф платья из плотного бархата. Лондон в июле — не самое лучшее место для проживания. Если бы предложение на загородный прием поступило от кого-то еще, она бы приняла его, только чтобы спастись от городского зловония.

У Джулианы сохранились только выборочные воспоминания о Ленории, но она точно помнила, что летом там всегда дул ветерок, а в воздухе стоял запах цветов и дождя, а не воняло сажей и отбросами.

Впереди за углом появилась и тут же исчезла знакомая темноволосая голова.

— Грегори!

Повисла довольно длительная пауза, и Джулиана уверилась, что брат решил улизнуть. В таком случае ей придется бежать за ним, несмотря на нагоняй, который она получит от тетусшек, как только они об этом прознают.

Грегори все-таки появился. Он не сутулился, ведь в конце концов их с сестрой воспитали одни и те же тетусшки, но тем не менее избегал взгляда Джулианы.

— Джулиана, я как раз собирался уходить.

— Это может подождать.

— Нет...

Джулиана подняла бровь, и брат смолк. Все-таки статус правителя пусть почти несуществующей страны дает какие-то преимущества.

— Я слышала, ты проводишь время с Сомметом.

— У него есть планы, как помочь восстановлению Ленории, — вспыхнул Грегори и отбросил с глаз тяжелый каштановый локон.

— Планы, возникшие без разрешения действующего правителя Ленории?

— А какой у меня остается выбор, если нынешний правитель не собирается ничего делать, чтобы вернуть страну? — усмехнулся Грегори и сразу стал выглядеть гораздо моложе своих двадцати лет. — Почти два года прошло с тех пор, как закончилась война. К этому времени мы уже должны были вернуться домой.

Джулиана вздрогнула. Нет, она не позволит брату подгонять ее.

— Соммет — махинатор и лжец.

— Но ты не знаешь его так, как я, — с нотками мольбы в голосе начал Грегори. — Его план сработает. К зиме мы вернулись бы в Ленорию. Ты, наконец, смогла бы позаботиться о своих людях. Или ты считаешь, что это дело испанцев или французов?

— Как ты смеешь? — Возможно, Соммету с помощью лжи удавалось манипулировать Грегори, но Джулиана никогда бы не согласилась, чтобы ею кто-то манипулировал. — Своим людям я отдаю все. Каждый день, каждую минуту я переживаю за них.

— Переживать — не значит действовать. Поскольку никакой ты не правитель, я даже не знаю, почему слушаю тебя, — заявил брат и продолжил свой путь дальше по коридору.

— Грегори.

Но он даже не оглянулся.

Джулиана прошла несколько оставшихся до ее комнаты футов, на ходу вынимая булавки, которые удерживали на голове тяжелую золотую корону. Затем бросила ее на кровать.

— Дарна?

Горничной нигде не было видно. Джулиана знала, что должна сидеть тихо и ждать ее возвращения. Но ей хотелось поскорее избавиться от этого проклятого платья. И черт бы побрал этого Грегори.

Она действует. Просто делает это очень осторожно. Поспешные и необдуманные действия только ради действия еще хуже, чем абсолютное бездействие.

Разве не так?

Джулиана потянулась за спину и нащупала пуговицы. Тетушки ни за что не позволят ей надеть это платье снова. По всей видимости, появление в одном и том же платье дважды подорвет у ее подданных веру в способность Джулианы управлять страной.

«Теперь ты олицетворяешь Ленорию, — скажет Лукреция. — А она должна быть восхитительной».

Джулиане никак не удавалось расстегнуть пуговицы. В другое время она бы оставила эту затею и дождалась горничную. Но сейчас Джулиана потянула за край застежки на спине и дернула. Две жемчужные пуговицы оторвались и покатались по полу. Джулиана равнодушно проследила за ними, потянула вниз лиф платья, освободилась от рукавов, а потом и от всего платья. Ткань была настолько плотной, что, когда платье оказалось на полу, оно на некоторое время застыло бесформенной массой, прежде чем медленно опасть. Джулиана даже пнула его для верности.

— Наверное, мне следовало объявить о своем присутствии раньше, чем вы разделитесь, — раздался низкий рокошущий голос. — Или вспылили.

Джулиана, вздрогнув, обернулась и увидела, как из-за шкафа вышел мужчина. Он был высок и широкоплеч. Темноволосый красавец со шрамом на щеке.

Внезапно он оказался с ней рядом, проявив необыкновенную ловкость, какой мужчины такого роста не обладают.

Не успела Джулиана перевести дыхание, чтобы закричать, как одной рукой незнакомец закрыл ей рот, а второй обхватил ее за талию, припечатав к своей мускулистой груди.

Глава 2

Йен был немного раздосадован.

Ему никто не сказал, что принцесса сумасшедшая. Впрочем, Йена это не удивило. Половина членов королевской семьи в Европе были совершенно безумными.

Но секретную информацию, которую он собирал, обыкновенно отличала безупречная точность. Ему сказали, что принцесса Джулиана — не красавица, держится холодно и официально.

Ни одно из этих определений не имело никакого отношения к этой женщине.

У нее были каштановые волосы. Хотя в этом его источники оказались правы. Однако его заверили в том, что у нее карие глаза, а они, как оказалось, имели цвет полированной меди. Пожалуй, лицо было немного узковато, хотя острые скулы придавали ему изящество.

А когда она сорвала с себя платье... Это воспоминание вызвало у Йена улыбку. Вся прелесть положения подлого мерзавца заключается в том, что ему не приходится чувствовать вину в подобной ситуации.

Все ниточки вели к этой женщине. За последние два года кто-то выдал участников «Трио» их заклятым врагам. Предатель умело замаскировал свои следы. Но в конечном счете все они вели сюда.

К принцессе, которая находилась сейчас в его объятиях.

Йен даже не поморщился от внезапного резкого удара по голени. Женщинам никогда не приходит в голову носить практичную обувь. Однако когда вслед за этим принцесса попыталась укусить его за руку, ее оценка в глазах Йена сразу возросла.

— Кто дал тебе информацию по «Трио»?

Кто-то выдал Мэдлин мстительному прусскому ублюдку, а имя Клейтона раскрыли группе жестоких русских революционеров. Сама принцесса не смогла

бы свести все воедино и установить их личности. Должно быть, кто-то из министерства иностранных дел передал ей информацию. И Йен намеревался узнать, кто это сделал и за какую цену.

В конце концов, надо же ему знать, сколько фунтов плоти срезать.

Йен достал нож и взмахнул сверкающим лезвием перед носом у принцессы.

— Я сейчас освобожу тебе рот, и ты дашь мне ответ. А прежде чем решишь проявить раздражающую храбрость, знай, что и вздохнуть не успеешь, как я перережу тебе глотку. Но не настолько, чтобы убить. Нет, просто чтобы ты не смогла вздохнуть и закричать. А потом я порежу тебя на кусочки, начиная от кончиков прелестных пальцев до живота, где позабавлюсь с твоими кишками, пока ты будешь еще в состоянии видеть.

Среди угроз, имевшихся в арсенале Йена, эта была одной из лучших.

Правда, здесь существовала определенная доля риска. В этом месте некоторые жертвы падали в обморок, а Йена уже начинала раздражать эта бесконечная вереница людей, тормозивших его поиск.

Джулиана, выслушав его, кивнула, и он медленно убрал руку, которая закрывала ей рот.

— Я понятия не имею, что такое «Трио».

Йен еще раз восхитился невозмутимым спокойствием, сквозившим в голосе принцессы, но еще крепче прижал ее к себе. Недостаточно сильно, чтобы остались следы, но этого вполне хватало, чтобы затруднить дыхание.

— Ну хватит, Джули. Ты должна знать название шпионской группы, которая свергла власть в твоей стране. Ты хотела возмездия, и я могу это понять. Даже восхищаюсь этим. Но, видишь ли, здесь наши цели разнятся. А теперь, если тебе дорога твоя шкура, назови мне того, кто дал тебе информацию.